

АНАСТАСИЯ БОРОВИНА

О ПОТЕРЕ И ПРИНЯТИИ

Божье утешение маме,
потерявшей ребенка

Анастасия Евгеньевна Боровина
О потере и принятии.
Божье утешение маме,
потерявшей ребенка
Серия «Блогосфера веры:
книги православных блогеров»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70017913

*А. Е. Боровина. О потере и принятии. Божье утешение маме, потерявшей ребенка: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-196023-0*

Аннотация

"Эта книга посвящается всем матерям, потерявшим своих дорогих детей, будь то болезнь или какой-то несчастный случай. Не важно, сколько нашим детям было месяцев или лет, мы всегда будем скорбеть и плакать на их могилах, потому что терять детей – противоестественно, эта боль неизлечима. Но с ней возможно примириться благодаря Вере в Бога и Вечную жизнь, Надежде, что Господь – Человеколюбец, делает только во благо, и, наконец, любви ко всему живому и к самой жизни.

Автор книги сама пережила потерю, прошла через равнодушие врачей, непонимание семьи, цинизм окружающих и собственный страх. Но сегодня она делится своим сердцем с каждым читателем, вместе находя утешение."

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. Почему я?	10
Глава 2. Стадии горя	15
Глава 3. Почему не аборт?	17
Глава 4. Дается по силам	21
Глава 5. Господь всегда рядом	22
Глава 6. «Она еще поборется»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Анастасия Боровина

О потере и принятии.

Божье утешение маме, потерявшей ребенка

© Боровина А., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Эта книга посвящается всем матерям, потерявшим своих дорогих детей, будь то болезнь или какой-то несчастный случай. Не важно, сколько нашим детям было месяцев или лет, мы всегда будем скорбеть и плакать на их могилах, потому что терять детей – противоестественно, поэтому эта боль неизлечима. Но с ней возможно примириться благодаря вере в Бога и Вечную жизнь, Надежде, что Господь – Человеколюбец, делает только во благо, и, наконец, Любви ко всему живому и к этой жизни.

Ты все думаешь: вот пришли скорби, вот несчастья, которых нет ни у кого, вот обстоятельства, из которых нет выхода, а это Бог с любовью посмотрел на тебя, это Бог прибли-

жается к тебе...

Алексий Мечев

Предисловие

Дверь лифта за моей спиной закрылась, и я оказалась замкнутой на несколько минут в этом тесном пространстве с еще двумя женщинами. На лице первой, медсестры, читались отстраненность и отчуждение, безразличный взгляд сначала скользнул по моему животу, а потом замер в какой-то другой плоскости. По щекам же другой женщины текли непрекращающимся потоком слезы. Тут и гадать нечего – мы же в роддоме. Что-то не так с еще не родившимся малышом.

– Что случилось?

Последние несколько лет моей жизни я стала еще больше уязвима к чужой боли.

– Я сейчас буду рожать, идет только тридцать вторая неделя. Сказали, что с ребенком может случиться что угодно, скорее всего, он останется на всю жизнь инвалидом.

Всхлипывает.

Я, напротив, остаюсь спокойной, хотя в моей душе все кипит, знаю, каково это, когда всем плевать на твои чувства, тебе говорят все что угодно, но только не понимая, что отнимают самое главное – надежду.

– Моя сестра родила тоже на таком сроке. – Я начинаю улыбаться. – С малышкой все хорошо, уже бегают.

– И никаких диагнозов? – в ее глазах появляется надежда.

– Абсолютно. И с вашим малышом все будет хорошо. Вот, держите. – И я быстро достаю из косметички маленькую иконку Богородицы «Скоропослушница» и отдаю. – Молитесь Ей.

Успеваю, потому что в следующую секунду дверь открывается и они выходят.

– Спасибо, – шепчет она в полуулыбке.

А я еду дальше на свой этаж. Умиротворяющая, с еще одной дочкой под сердцем. Как никто другой в этой жизни, я знаю, что любое слово, сказанное нами, может либо излечить, окрылить, подарить надежду, или же, наоборот, покалечить, погубить и низвергнуть в ад.

Глава 1. Почему я?

Эта история начиналась, как и все стандартные истории миллионов таких же молодых семей. Мы поженились и мечтали о маленьком пупсике, который привнесет в нашу жизнь бесконечное количество счастливых дней. Через восемь месяцев я узнала, что беременна. Моему счастью не было предела. Я очень люблю детей, буквально до обожания, поэтому это событие окрылило меня и повергло в блаженную радость.

Но вся эта эйфория от самого счастливейшего события в моей жизни длилась недолго. Буквально за один день до Нового года первый скрининг и УЗИ не показали ничего хорошего. Слова врачей оглушали и разрывали в клочья выросшие на такой короткий период крылья радости. Они били сильнее всякого колокола:

– Порок сердца, несовместимый с жизнью. Возможно, синдром Дауна. Смысла рожать нет, делайте аборт.

– Как порок? Откуда? Мы ведем здоровый образ жизни... Синдром Дауна? Вы не шутите?

– Причин может быть много. Мы можем только предполагать. Сейчас еще раз сдадите кровь, она покажет, какой процент вероятности, что ребенок будет дауном.

Да, у каждого из нас свой путь...

В те минуты мне казалось, что мир рухнул. Все мечты полетели в тартарары с молниеносной скоростью.

Когда я лежала на кушетке в кабинете врача, в голове сразу же зароились вопросы: «Неужели это происходит со мной? Почему именно со мной? Что я сделала не так?»

Мы молча ждали результатов. Из кабинетов выходили такие же будущие мамочки, как и я. Кто-то с улыбкой на лице убежал из этого жуткого места, облегченно вздыхая, кто-то безутешно плакал, не стесняясь посторонних. Между ожидающими немолвно воцарилось сочувствие и сопереживание.

– Боровина! – Сердце бешено заколотилось, но я встала и мужественно проследовала в кабинет.

– Здравствуйте.

– Не буду ходить вокруг и около, все плохо. – Никто не старался смягчать слова или подготавливать к еще одному страшному диагнозу. – Кровь показала, что риск Дауна один к четырем, это значит, что двадцать пять процентов из ста, что ваш ребенок родится с этим синдромом. Процент большой, что позволяет мне утверждать, что так и будет. Я, конечно, советую аборт. Смысла рожать нет. Синдром Дауна, порок сердца, и это только начало. Что обнаружат дальше – неизвестно.

Стойко сдержав слезы, я пулей выбежала из больницы и, сев в машину, разрыдалась. «Господи, за что? За что? За что?» Я повторяла эти слова вновь и вновь, пока вконец не обессилела и не закрылась в своих мыслях.

Временами начинало казаться, что я сплю и вижу страшный сон и вот-вот скоро проснусь. Но рассвет все не наступал. И вердикты врачей, которых мы посетили бесчисленное множество, продолжали сыпаться страшными диагнозами и словами: «У ребенка не видно носа, скорее всего, родится уродом, сердце с правой стороны, селезенка отсутствует. Обязательно аборт, вы еще молодые, родите, а этот бу-

дет обузой, если вдруг выживет». Собирались комиссии, на которых нам снова и снова объясняли, что наша малышка недостойна жить.

Слова врачей приводили в ужас, иногда просто хотелось лечь под одеяло и больше никогда не вставать. Я старалась изо всех сил абстрагироваться от всех этих диагнозов, чтобы не навредить доченьке своими стрессами. Постоянно говорила ей, как сильно люблю и никому не дам в обиду. Что никакие диагнозы нам не страшны, просила ее быть сильной, несмотря ни на что. Современный анализ кордоцентез также был мной отвергнут из-за этой же причины – я боялась навредить. «Зачем мне этот анализ, если я в любом случае буду рожать?» – врачи крутили у виска, не понимая, что за сумасшедшая захочет рожать больного ребенка. Да еще и так за него бороться.

Даже муж, однажды не выдержав такого количества «ничего хорошего», робко заикнулся об этом самом:

– Насть, может, и правда аборт?

На что получил мой твердый жесткий ответ, после которого эта тема уже не поднималась:

– У тебя есть выбор, в любой момент ты можешь уйти, своего ребенка я не убью! Какого Бог дал, такого и буду любить и воспитывать.

Он бросил на меня негодующий взгляд и промолчал.

Глава 2. Стадии горя

Психологи говорят, что каждый родитель, узнав о серьезном заболевании ребенка, проходит четыре стадии отношения к диагнозу. Первая – это страх, гнев и поиски виноватого. Вторая стадия – отрицание, когда человек пытается убедить себя в том, что пугающий диагноз – ошибка. На этом этапе родители часто идут к бабкам, шарлатанам, колдунам, обещающим исцеление. Третья стадия наступает, когда болезнь ребенка очевидна настолько, что уже отрицать ее бессмысленно. Тогда родители впадают в тяжелую депрессию. И последняя стадия – принятие ситуации и собственного ребенка таким, какой он есть.

Мы, конечно, не исключение из правил. Испытывали и страх, и гнев, и отрицание. Иногда я плакала в голос и злилась на Бога. «Смотрела» вокруг себя и понимала, что у всех с детками все хорошо и только у нас так плохо. Я не хотела готовиться к тому, чтобы похоронить своего ребенка сразу после рождения. Ездили к одному старичку, который «сливал», читал молитвы, он успокаивал, что все диагнозы – ошибка врачей, да, есть небольшое окошечко в сердце, но все будет хорошо. И мы верили, потому что хотелось верить. Его слова давали надежду и хоть и на короткое время, но успокаивали. Конечно, постепенно становилось понятно, что ошибки в диагнозах могут быть, но однозначно

не настолько серьезными.

А вот третьей стадии мы на удивление избежали (вспоминаю и вновь изумляюсь, насколько Господь заботится о нас – своих детях). В этот сложный период своей жизни я работала учителем в школе, и на депрессию просто не оставалось времени. Ученики, тетради, отчеты – все это было частью моей жизни, и оно отвлекало и не давало провалиться в бездну отчаяния. У мужа тоже с работой было все замечательно, видимо, поэтому быстро и наступило принятие. Скажу так, я надеялась, отрицала, но в сердце своем приняла сразу. И уже любила любой свою девочку. Да, я с самого начала знала, что у нас будет девочка. Софочка.

Глава 3. Почему не аборт?

Выбор. Он всегда стоит у каждого из нас. Всегда. Каждый день мы выбираем.

И когда стоит выбор лишить жизни своего больного ребенка или родить, сначала представь его. Вот он лежит перед тобой, пусть и с несовершенно здоровьем, но такой маленький и беспомощный, любящий свою маму больше всех на свете. И перед тобой орудие убийства. Убей! Он же все равно больной, все равно не жилец в этой жизни. Зачем ему мучаться? Убьешь? А если ребенок заболел, когда ему год, два, пять... Есть ли у инвалидов право на жизнь? Жизнь, которую дает ему Бог и которую только Он вправе забрать.

По этой непутевой логике можно лишить жизни всех инвалидов и обречь этот безумный мир на погибель.

Многие еще любят поспорить, а является ли зачатый младенец человеком и если да, то с какой недели. Ответ на этот вопрос, как и на все вопросы нашей жизни, дает Святое Евангелие: «Когда Пресвятая Богородица пришла к святой праведной Елисавете, Младенцу в Ее утробе было всего несколько дней, а младенцу в утробе Елисаветы – полгода, и вот Иоанн Креститель узнает Господа Своего и радуется: Когда Елисавета услышала приветствие Марии, разыграл младенец во чреве ее, и Елисавета исполнилась Святого Духа, и воскликнула громким голосом, и сказала: благосло-

венна Ты между женами и благословлен плод чрева Твоего!» Вот и ответ! С первого дня зачатия ребеночек уже жив! И не важно, что его еще не видно, Господь уже вдохнул в него бессмертную душу.

Интересно, что многие даже не думают о том, что в любую секунду жизнь может измениться, и вот вчера ты только бежал и прыгал на своих ногах, а сегодня уже можешь лишиться всех этих милостей. Почему мы вправе думать, что ребенок, которому сами дали жизнь в момент зачатия, не хочет жить?

А вот что говорит об абортах преподобный Паисий Святогорец: «Если она сделает аборт, то расплачиваться за него будут ее другие дети – болезнями и несчастными случаями. Сегодня родители убивают своих детей абортами и лишаются благословения Божия. В прежние времена, если младенец рождался больным, то его крестили и он умирал как ангелочек. И не было оснований беспокоиться насчет его загробной участи».

Так же и о своей душе стоит подумать матери, которая стоит перед таким страшнейшим выбором. Сколько таких женщин, которые совершили этот безбожный поступок много лет назад, и их душа не может обрести покой, не может простить себя. Всю последующую жизнь они стараются искупить этот ужасный грех благими делами, что дает надежду на прощение Нашего милостивого Господа, потому что сказано: «У всего есть граница, даже у океана, а милость Божья безгранична». В Успенской Феклиной пустыни есть да-

же икона «Скорбящая о младенцах, во чреве убиенных», перед ней сокрушающиеся матери изливают свою боль и находят утешение.

И никто не может заставить женщину сделать аборт, если она этого не захочет. Никто! Ни муж, ни родственники, ни врачи! В первую очередь это выбор самой женщины. На одной чаше весов стоят бессмертные души матери и ребенка, а на другой – временный мнимый покой и безмятежность.

Конечно, будет тяжело. Никто не отрицает. Весь этот путь – одна сплошная борьба. Иногда так тяжело, что начинаешь себя за это ненавидеть, но потом понимаешь, что, значит, ты живешь не зря, ты не забыт Богом, у тебя есть шанс. И так легко становится на душе. А на сердце спокойно.

Глава 4. Дается по силам

Вспоминая жизнь до рождения Софочки, я понимаю, что она потихонечку готовила меня для этого важного события. Маленькими событиями, горестями, слезами она укрепляла мою душу. Фундамент был крепко зацементирован. Если раньше даже при легком дождичке он мог развалиться, то сейчас мой домик был готов к урагану. И когда закапали крупные капли по крыше в двенадцать недель беременности, то он мог принять любого ребенка и не рассыпаться. Мог. Принял.

Не дается не по силам. Каждого из нас жизнь готовит к какому-то событию. Она не кидает в бушующее море без подготовки. Сначала научит плавать, наденет спасательный жилет и только потом отпустит в поток. Ну а там и лодка подплывет.

Принимайте.

Глава 5. Господь всегда рядом

С первых дней зарождения Софочки во мне я приняла ее. Такой, какая она есть. И полюбила. Читала ей сказки, пела песенки, гладила животик, в котором она росла и крепла, говорила, что очень сильно ее люблю и никогда никому не дам в обиду. И просила ее, просила каждый божий день быть сильной и храброй несмотря ни на что.

Я готовилась к ее появлению со всем трепетом и любовью, покупала все эти малюсенькие распашонки, шапочки, носочки, не только самого маленького размера, но и на полгода вперед. Надежда на то, что она будет жить, не покидала меня ни на минуту.

Ее детская комната была маленькой, но очень хорошенькой. В бело-розовых тонах, с кружевными шторами, кроватью с вензелями, бортиками с каретой и короной, пеленальным столиком, милым маленьким креслицем. Я настояла, чтобы мы сменили душевую кабину на ванну, потому что начиталась про пользу плавания для деток с пороком сердца. В общем, в нашем доме все было готово для появления самого главного человечка в нашей жизни. Я ждала ее появления как чуда, как подарок от Бога, как награду, которую удостоилась получить по каким-то непонятным мне заслугам.

Но иногда, когда я приходила домой после очередного визита к врачам, истощенная от всех дурных слов, сказанных

мне, казалось, что Господь покинул, что Он отвернулся от своей дочери. В такие дни я ревела белугой, но потом утешалась, чувствовала, что Он рядом и что рождение моей малышки обязательно изменит жизни других людей. Что все не просто так. Он рядом. Он не оставит. Что мне нужно быть сильной и стойкой для благополучия своей девочки. В моей богатой фантазии мы представлялись с ней двумя воинами, сражающимися с целым полчищем вурдалаков. Но, как мы знаем, добро всегда побеждает зло, а свет – тьму, поэтому наша с ней победа казалось очевидной. Тем более мы с ней были не одни. С нами был Царь всех и вся! Я знала, что эта сила, данная мне, не моя, а Его. Он вдохнул в меня ее. Он «вложил в руки меч правды, способный рубить обман и неправду». Только Он, но не я. Без Него мой холодный труп уже объедали бы голодные черви.

Это как в той притче, когда одному человеку приснился сон, что в самые тяжелые времена его жизни на песке тянулась лишь одна цепочка следов, он опечалился, думая, что был покинут Господом, но получил ответ: «Мое милое, милое дитя. Я люблю тебя и никогда тебя не покину. Когда были в твоей жизни горе и испытания, лишь одна цепочка следов тянулась по дороге. Потому что в те времена я нес тебя на руках». Так и меня Господь нес на руках. Иначе как бы я все это вынесла?

Ни один роддом не хотел принимать такую роженицу, как я. Документы собирались, в роддомы всей страны отправлялись диагнозы, но, увы, один за одним приходили отказы. Никому не нужен ребенок с прогнозом смерти после родов, это же статистика! К большому сожалению, очень часто в нашей жизни бывает так, что человеческая жизнь ничего не стоит. Важен высокий рейтинг, блестящие отзывы, отчеты. Но на удивление в эти дни я была спокойна, даже шутила

мужу: «Может, я тихонечко дома рожу, а ты примешь роды?»

Шла уже сорок первая неделя беременности, когда из одного роддома Питера пришел ответ, что нас ждут. Расстояние между городами больше двух тысяч километров! Я почти уже в родах! Мы рассматривали все возможные варианты, чтобы благополучно добраться до нужного пункта назначения. На самолет с таким сроком не берут. На машине опасно и долго. На поезде уже тоже не вариант. До сих пор не знаю, пошутила тогда мой гинеколог или нет: «Если начнутся роды в пути, сойдешь с поезда и в близлежащем роддоме родишь».

Переживания накрывали, но я решила, что, значит, нет Божьей воли попасть нам в Питер. Не зря перед этим они отказывали нам несколько раз.

Конечно, меня нигде не жаловали, но и не принять роды врачи в нашем городе не могли. Поэтому после консилиума мне огласили решение, что ждать больше нельзя, надо вызывать родовую деятельность.

В роддом я шла с твердой уверенностью, что все будет хорошо. Никакого страха или отчаяния. А мой дорогой муж обнимал на прощание мой живот, стоя на коленях, и плакал навзрыд. Что-то очень непохожее на всегда такого серьезно-го мужчину, который за столько тяжелых дней для меня не проявлял никаких эмоций. Возможно и даже наверняка, он переживал, но все эти чувства были от меня тщательно спрятаны. А тут такое! Мне оставалось только улыбнуться и хоть

немного попытаться его утешить:

– Не плачь, все будет хорошо.

– Возможно, уже никогда не будет хорошо...

Потом я узнала, что кто-то из врачей сказал ему прощаться с нашей долгожданной Софочкой, потому что они готовились не к рождению еще одной маленькой жизни, а к смерти. Она должна была прожить не больше трех часов после своего рождения.

Глава 6. «Она еще поборется»

Вечер перед родами я провела за разговорами с еще двумя женщинами, к которым меня подселили перед самым важным и решающим днем моей жизни. Вернее сказать, не за разговорами, а за тем, что они болтали, делясь своими жизненными проблемами и историями, а я слушала. Я умею слушать других людей. Это мой дар от Бога. Люди тянутся ко мне, потому что я не нагружаю их своими тревогами, а, наоборот, забираю часть их забот и волнений себе. Все мы знаем, почему психологи сейчас так популярны. Им можно рассказать, не слушая в ответ. Не принимая чужое. Потому что свое важнее, свое тяжелее. Свое хочется отдать или хотя бы разделить.

Здесь, в стенах роддома, мы были незнакомками, которые встретились в первый и, скорее всего, в последний раз, поэтому чаще всего в палатах больниц можно услышать столько сюжетов для разных романов, что только успевай слушать и записывать. Женщина постарше много смеялась полубеззубым ртом, рассказывая про своих детей-погодков и деревенскую жизнь. Ее руки с загрубевшей кожей выдавали, что работать ей приходится много и тяжело, чтобы прокормить всех своих детей. Но она смеялась заливисто и от души, радуясь, что именно сейчас, в эти часы, может спокойно отдохнуть. Глядя пузо, она называла сыночка Вовой, делясь, что

муж хотел Ярослава, но она настояла на том, чтобы мальчишку звали не иначе как нашего нынешнего царя. По ее мнению, это обязательно принесет ребенку счастье и удачу.

Вторая женщина и вовсе оказалась молоденькой девчонкой шестнадцати лет. С виду я не дала бы ей столь юный возраст, но, видимо, комплекция, беременность и хороший аппетит сделали свое дело, потому что, чуть не плача, откусывая очередную плюшку, она жаловалась, что весит сейчас около ста килограммов. С собой она взяла много маленьких резиночек, из которых в свободное от еды и сна время плела разнообразные браслеты. Прибыли это хобби ей не приносило, только ссоры с будущим мужем и траты, из-за которых, в общем, они и ссорились. Но она утверждала, что ее это занятие успокаивает. А по мне, спокойствие беременной бесценно.

Ночью я почти не спала, в восемь часов у меня планово стоял прокол плодного пузыря. Волнение нарастало. Я старалась молиться, но ничего не получалось, поэтому просто мысленно шептала: «Господи, помоги, Богородица, не оставь своей милостью, все святые, защитите мою доченьку».

В шесть утра я наконец поняла, что ворочаться на кровати больше нет сил, поэтому встала и начала потихоньку собираться. Несмотря на то что я старалась вести себя как мышка, старшая соседка по палате приоткрыла один глаз и, недоумевая, спросила:

– Ты куда?

– Рожать. Мне в восемь планово проколют плодный пузырь.

И тут удивительно, всегда такая сдержанная, я заговорила дальше, делясь со случайным человеком своими тревогами:

– Дочка может умереть при родах. А если и выживет, то врачи не дают и трех часов. У нее порок сердца, не совместимый с жизнью.

В моих глазах стояли слезы. «Только бы успеть покрестить, не оставь, Царица Небесная», – мысленно не переставала я молить и просить все Высшие силы.

А соседка, потянувшись и зевнув, отрапортовала:

– Девчонки сильные, это тебе не мальчишки, она еще поборется.

И, повернувшись к стене, снова захрапела.

Казалось, все это время меня окружали такие высококлассные специалисты, с учеными степенями, с дипломами и зарубежными поездками. И никто из них даже не попытался найти нужных слов для поддержки. И только один человек за все это время, совсем необразованный, из деревенской глуши, подобрал нужную фразу, которая сразу вдохнула надежду и придала сил для еще одного этапа борьбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.